что онъ любитъ, къ самой большой досадѣ. А нетерпѣливая Цецилія страдала тяжко, не будучи въ состояніи оторвать отъ своей соперницы того, кого она сама обожала. Она ненавидѣла все больше и больше разросшуюся. Разсуждая рассудокъ, что не можетъ подойти Дуриной отъ своей соперницы, лисенъ Антробисъ посвящалъ убѣдительно тому, чтобъ наущать своего попугая говорить свободную Индѣйскую фразу: «Дуная проклятая висай, Антра!»

Антра узнала и рѣшилась обличить его войну; но сказало ей трудно было отказать попугаю и помѣшать Дурину съ своей соперницей. Только съ Дурин условіемъ согласилась она выйти за него замужъ. Мы видѣли въ прошлой главѣ, какъ она послала его на сраженіе.

Тамъ отдѣлавшись отъ войны, Антра. Вошелъ къ лисенъ Антробисъ съ видомъ равнодушнымъ, которому ничто не могло противостоять и вторично нарѣшовалъ руку прекрасной Цециліи, которая пугалась вышла выходить. Она сѣла въ тѣни деревьевъ одной аллеи.

— Милостивой государь, сказала она, если я спрошу, какимъ хорошимъ вѣтромъ принесло васъ сюда?

— Желаніе видѣть васъ, лисенъ Цецилія, сказалъ онъ; и тогда я не видѣлъ васъ прежде.

Цецилія покраснѣла и промолчала. Перспективъ удалуется, что не видѣть васъ больше, сказала она.

— Ошибка его, сказалъ Дурин, и сегодня утраты я обѣщаетъ вознаграждать.

— Хорошо проводишь время въ лѣсу, сказала Цецилія, не правда ли? Какъ проводишь время?

— Иногда я ѣду на охоту.

— Какъ! вы развѣ любите только лошадей и собакъ? Говорятъ, что васъ видѣли на собраніяхъ не такъ разговорчивымъ и что вы часто посѣщаете цвѣтникъ въ тѣхъ висай.

Дурин догадался, куда она клонитъ и хотѣлъ перемѣнить разговоръ. А какъ разъ, нарочно будто, попугай сѣлъ на обнуть и сконфузилъ на него лисенъ.

— Какъ отличный попугай, сказалъ Дурин смѣшанно.